

Когда мы направились в данж, был вечер, а вернулись мы уже к обеду. Помимо ушедшей на исследование ночи, мы потратили еще целый день.

Я не мог понять это из-за постоянного стресса, но сейчас как следует прочувствовал всю накопившуюся усталость.

- Вы все свободны до завтра... Отличная работа...

После моей команды на отбой, все члены пати растеклись и осунулись, теперь они выглядят больше походящими на вытащенную из воды рыбу-каплю.

Лукас с Евангелиной останутся в поместье, Дэмиен в храме, а Юпитер в гильдии.

Я подозвал кучера, и велел ему отвести Юпитер с Дэмиеном по домам.

- Вау.... Мне тоже стоит отдохнуть. - Позевывая я направился в спальню. Вздремну до вечера, а там и поработать надо...

Однако.

Когда я продрал глаза, за окном стояла непроглядная тьма. Я перевел взгляд на часы, чтобы подтвердить свою догадку. Три часа ночи.

- Ну да, блять, вздремнул до вечера, как же.

Отрубился напрочь. Я уже собирался завалиться обратно дрыхнуть до утра, но урчащий желудок не позволил мне этого сделать. К тому же стоит разобрать добытые предметы.

Я засунул руку в инвентарь.

Не было нужды доставать предметы кроме тех, которые я получил в качестве бонуса.

Первый: Факел голубого огня» - получен как бонус за зачистку второй зоны. Он вспыхнул сразу же, как я достал его. У него не было каких-то особенно впечатляющих функций. Это просто факел, который не затухнет никогда. Не важно, как сильно будет дуть ветер, или как сильно он промокнет, пламя не погаснет. Достаточно полезно для человека, что вынужден сражаться в крошечной тьме. Ну, а помимо этого, у факела больше нет никаких функций. Да и так лучше, чем ничего.

Я закинул факел обратно в инвентарь. Даст бог не сожжет остальные находящиеся там предметы.

Дальше, нечто, что я никак не ожидал получить, но все же добыл за полное разрушение голема.

[Свиток призыва: Огромный паровой голем]

Не думал, что мне выпадет это...

Магия призыва – особый навык игрока, она позволяет призвать монстро-босса. Одноразовый предмет, но какой полезный: я могу повелевать сраженным мною големом, как душа ляжет. Нет смысла оттягивать, пора использовать столь полезную вещицу.

[Вы уверены, что хотите применить «Свиток призыва: Огромный паровой голем»?]

[Да\Нет]

Конечно да!

Стоило мне выбрать, как свиток сгорел в синем пламени, а голубые искры, оставшиеся после него, слились с моим телом.

[Эш (ЕХ) получил навык игрока!]

[Магия призыва: Огромный паровой голем (Одно использование)]

Отлично. Сохраню-ка я это на всякий случай. Будет моим козырем. С этим любой кризис преодолим.

Немного успокоившись, я похлопал по урчащему животу.

- Угх, ща помру. – Мое сердце может быть полно, но желудок пуст.

Немного покатавшись по кровати, я поднялся.

Думаю, мне стоит перекусить, прежде чем лечь обратно.

Зевая, я зашагал на кухню.

И там мы встретились. Немая сцена. Лукас и Евангелина, словно несчастные воры, опустошали вдвоем кухню.

У Лукаса во рту я различил обглоданную мясную кость (нет ну ты же не собачка, честн-слово!) а обе щеки Евангелины были набиты каштанами (а ты что, белка?), ее большие зеленые глаза лихорадочно бегали по округе.

- Кха-кха.

- Ик, ик.

Мы так и стояли, молча глядя друг на друга, пока Лукас не закашлялся, а Евангелина не начала икать.

- Что вы оба... Тут делаете? – Мой вопрос прозвучал максимально глупо, а эти полудурки стали тут же тыкать в друг друга пальцем.

- Я пошел на кухню, потому что проголодался...

- А этот дяденька уже был здесь...

И встретив поделника, они решили обнести кухню вдвоем.

Я оглядел помещение, забавляясь ситуацией.

- Я спустился сюда по той же причине. Осталось что поесть?

- Кухня очень хорошо организована...

- Тут много ингредиентов на завтра, но нет ничего готового.

Оба рыцаря помрачнели.

- Вы двое настолько голодны? – На мой вопрос они энергично закивали.

Слегка улыбнувшись, я закатал рукава и вступил в пределы кухни.

- Тогда сядьте за стол вот там, а я сварганю что-нибудь простенькое.

У Евангелины с Лукасом от моих слов глаза на лоб полезли.

- Мастер, вы знаете как готовить?

- Ну, слегка.

- Сонбэ, ты из императорской семьи, но можешь готовить сам?

- А что? Я не знаю ни одного закона, запрещающего это. Да даже если бы он был, какая разница. Я член императорской семьи.

На земле я жил один, так что естественным образом научился готовить несколько простых блюд. К тому же, я голоден. Как было бы хорошо сварить рамена с лучком, жареным яйцом и кимчи сверху, но полагаю это невозможно в этом мире.

Я прошерстил ящики. Это поместье, так что тут дофига всякой еды: молоко, масло, яйца, специи, и даже бекон.

Неловко сидевшие за столом Лукас с Евангеилной тревожно следили за каждым моим движением.

Хэй, да расслабитесь, не собираюсь я вас травить.

Найдя приличный кусок хлеба в углу шкафа, я удовлетворенно кивнул. Полагаю, мне не остаётся ничего кроме как обратиться к меню стрит-фуда: печеному сэндвичу. Только вот в печи не было огня. Думая об этом сейчас, в этом мире не пользуются газом. Интересно, может тогда они возвращают каких-нибудь духов огня? Не ну а че, это же фэнтези! Ну, а у меня сейчас есть это.

Я достал факел голубого пламени и поместил его в печь. Совсем скоро плита стала раскаляться.

Хмыкнув, я кинул на сковородку масло.

Через какое-то время по кухне разнесся сладкий манящий запах. Я слышал, как тяжело сглотнули Лукас с Евангелиной. Вы ж мои маленькие миленькие проглотиты, тело не обманешь.

Слегка поджарив бекон, я вместе с листьями салата поместил его между обваленном в смеси из масла, молока, меда и яиц хлебом.

- Отлично, я назваю это фирменный жаренный сэндвич принца. Так что давайте есть и потом сразу спать.

Пусть мне и не довелось добыть святую троицу: кетчуп, горчица, майонез – этого достаточно. Я разрезал прекрасно подрумяненный сэндвич и подал его на стол. Лукас с Евангелиной получили по два куска, а мне достался один. Я откусил сэндвич первым.

- Хм, неплохо. – Вкус отличался от привычного земного, но все еще было вкусно.

Лукас с Евангелиной следуя моему примеру осторожно надкусили сэндвичи и изумленно замычали. Особенно был впечатлен Лукас.

- Это великолепно, мастер! Верю, что вы сможете занять даже место главного шеф-повара дворца, с такими-то навыками! Для меня честь попробовать готовку мастера, и эта честь будет передаваться в моей семье поколениями!

- Не драматизируй и ешь уже. – Я уже понял, что ты необычайно предан, но прошу не стоит так льстить.

Евангелина рядом с Лукасом кивнула.

- Но правда, это поистине вкусно. Похоже на ту еду, что продают в уличных палатках во время фестивалей.

- О? Весьма точное впечатление. – Рецепт взят у уличных торговцев, так что ты права.

Евангелина пробормотала, пережёвывая сэндвич.

- Это... Напоминает мне о прошлом. Когда я была маленькой, здесь на кухне по ночам постоянно кто-то возился. Тогда разбуженная звуком я спускалась вниз... Мой отец всегда спешно тут что-то готовил.

Это была история о Графе Кросс, так что я перестал жевать.

- Потому что монстры не обращали внимания на время. После победы отец возвращался уже с рассветом, конечно он был голоден, поэтому всегда что-то готовил на скорую руку. Он собирал все завалявшиеся на кухне ингредиенты, кидал их на сковородку и жарил, все еще покрытый пылью и кровью... Потом, когда он замечал меня, спрашивал: хочешь тоже?

Я тихо усмехнулся.

- И ты говорила, что да?

- Да, говорила. Именно из-за того, что он кормил меня тогда, мои щеки до сих пор пухлые. –

Евангелина пощипала собственные румяные щеки. Милые, подходящие ее возрасту. – Когда мы оба ели, мама, которая всегда вставала поздно, просыпалась, спускалась по лестнице, и спрашивала, почему мы едим так поздно ночью.

Медленно улыбка сошла с ее лица, а губы стали мелко подрагивать.

- Это... Просто сидение на кухне ночью напомнило мне об этих воспоминаниях. – Евангелина медленно оглядела кухню, все еще хранящую в себе отголоски тех дней. – Воспоминания тех рассветов.

- ...Похороны графа пройдут завтра. – Евангелина задержала дыхание. Пока она была в данже время пролетело незаметно, и до похорон остался один день. – В Кроссроуде нет культуры погребения, так что я контролирую и управляю всем процессом, однако если хочешь, ты можешь сама подготовить прощальную речь на завтра.

- Нет, спасибо, сонбэ, ты можешь этим заняться. – Выплюнув сухие слова, Евангелина запихнула остатки сэндвича в рот. – Я уважаю отца. Он великий человек, защищавший жителей этого места всю свою жизнь, однако...

Она проглотила еду, запив все молоком и вытерла уголки рта.

- Я все еще его не простила. Сонбэ, ты слышал, как умерла моя мать?

И как мне на это ответить? Немного подумав, я осторожно кивнул. Евангелина опустила глаза.

- Отец бросил мою мать умирать, выбрав вместо неё город. Я... Я не могу простить отца, пусть и понимаю почему он сделал такой выбор. Защита города – главная обязанность лорда, и отец всего лишь следовал правилам. – Евангелина закусила нижнюю губу. – Однако в день похорон мамы... Он не появился. Вместо этого он направился чинить форт, ведь ему надо было готовиться к следующему вторжению. Ведь такова роль лорда Кроссроуда. Ведь это важнее.

Она сжала одежду на коленях.

- Пока я копала яму под стеной сада, пока хоронила пустой гроб матери, я осознала. Ах, вот каким человеком должен быть глава семьи Кросс.

- Грустно улыбнувшись, Евангелина потрясла головой. – Я не могу быть таким человеком.

Я медленно кивнул.

- Поэтому ты ушла.

- Да. - Евангелина подняла на меня взгляд своих пронзительных зеленых взгляд. - Спасибо за то, что позаботились о похоронах моего отца вместо меня, сонбэ. Определенно, мой отец заслуживает уважения как человек, но... - Ее голос посуровел. - Я не могу простить его как отца. И спасибо за ночной перекус. Это и правда огромная честь попробовать готовку принца.

Евангелина поднялась, задвинула стул, кивнула мне на прощание и покинула кухню быстрым семенящим шагом. Я вздохнул, глядя ей вслед.

- Как же тяжелы, эти дела семейные...

Лукас молча сидел рядом. Я медленно запихнул остатки сэндвича в рот. Это личное дело, в него нельзя лезть со своим мнением, Евангелина должна решить его сама.

Закончив с едой, я отряхнул руки и поднялся.

- Уже поздно, пора возвращаться в кровать.

- Да мастер. - Лукас подскочил и принялся помогать с уборкой. Я рассмеялся, прикрыв рот ладонью и наблюдая, как крепко сложенный мужчина убирает тарелки и расставляет по местам вынутые скляночки и ингредиенты.

После уборки мы направились обратно в наши спальни.

- Вы в порядке мастер? - Лукас шел впереди меня, и его внезапный вопрос выбил меня из колеи. Я распахнул рот.

- М? Что ты подразумеваешь?

- У вас ведь тоже сложные семейные отношения, мастер, разве не так? И именно поэтому вы решили помочь мисс Евангелине.

А?

Серьезно? У меня плохие отношения с семьей? Погодите-ка, у Эша плохие отношения с семьей? Я думал он просто придурок.

Вот это поворот. Черт возьми, у меня нет никаких сведений об отношениях Эша с семьей.

- В Евангелине вы видите прошлого себя. Знаю, я слишком уж недалекий, но это могу сказать точно.

- Лукас обернулся ко мне и расплылся в улыбке. - Я не прав?

Он... Правда обо мне беспокоится? Или пытается убедиться, правда ли я настоящий Эш?

Я застыл, не в силах ничего сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/96841/2884529>